

УДК 631.1(09)

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ

В. А. ДОБРЫНИН

(Кафедра экономики социалистического сельского хозяйства)

АГРАРНЫЕ и общественные преобразования, связанные с проведением реформы 1861 г., вызвали к жизни организацию ряда новых высших учебных заведений. Для подготовки специалистов сельского хозяйства — управляющих помещичьих имений, работников земских учреждений и т. п. правительство решает создать в декабре 1865 г. в Москве новое учебное заведение — Петровскую земледельческую и лесную академию. Занятия в академии были доступны для всех желающих. Ее первый директор Николай Иванович Железнов так охарактеризовал задачи академии: «Одним из главных специальных предметов должна стать сельскохозяйственная экономия. Конечной целью обучения в Петровской академии является приобретение знаний для того, чтобы поставить доходность поземельной собственности в прямую зависимость от распорядительности, образованности, знаний и умений, заставить работать в свою пользу силы природы, пользоваться выгодами, предоставляемыми данной местностью». В силу этого в первый учебный план на правах основных дисциплин была включена политическая и сельскохозяйственная экономия.

Курс политической экономии вводился с целью дать общие научные правила применительно к сельскохозяйственному промыслу. Сельскохозяйственная экономия являлась

как бы частью политической экономии и включала 3 основных раздела: учение об условиях, определяющих место, время и формы сельского хозяйства; организация хозяйства; счетоводство. Кроме этого, в курс экономии входили основы сельскохозяйственной статистики. Первым заведующим кафедрой сельскохозяйственной экономии был избран М. В. Неручев, а лекции по теоретическому курсу читал известный в то время знаток сельскохозяйственного производства профессор И. А. Стебут.

В 1870 г. на кафедру сельскохозяйственной экономии был приглашен весьма образованный, с большими практическими знаниями профессор Алексей Петрович Людоговский. Он считал, что изучение сельскохозяйственной экономии должно быть нераздельно связано с изучением организации сельскохозяйственного производства в конкретных имениях. При выборе той или другой формы хозяйствования А. П. Людоговский предлагал опираться на экономические законы и закономерности и поэтому считал необходимым для студентов получение фундаментальных знаний по экономике в процессе кабинетного изучения предмета под руководством крупного ученого. Однако, помимо теории, он признавал и большую роль практики, которую представлял как ближайшее знакомство с действующими хозяйства-

ми. «Изучение форм хозяйства,— отмечал он,— возможно и при помощи книг, но такое знание не может быть столь верным, как почерпнутое из личных наблюдений. Статистические цифры и выводы, относящиеся к таким сложным явлениям, как формы хозяйства, являются лишь тогда, если их сопровождает живое впечатление действительности».

Наряду с чтением лекций по курсу «Сельскохозяйственная экономия» А. П. Людоговский организовал практические занятия. Студенты исчисляли валовой и чистый доход, себестоимость сельскохозяйственной продукции, определяли оплату корма в животноводстве, потребность в рабочей силе, средствах производства и т. п. Выделялось время для определения рациональных размеров имений и общей доходности хозяйств, на овладение счетоводством.

В 1872 г. в академии была введена практика студентов в крупных помещичьих имениях. В качестве отчета о практике студент обязан был представить план необходимых улучшений для повышения доходности имения.

А. П. Людоговский написал ряд крупных работ, в том числе книгу «Основы сельскохозяйственной экономии и сельскохозяйственного счетоводства», изданную в 1875 г.

В 1876 г. А. П. Людоговский по состоянию здоровья оставил кафедру сельскохозяйственной экономии. На эту должность был приглашен выпускник академии профессор А. Н. Шишкин. Он, как и Людоговский, уделял много внимания совершенствованию курса сельскохозяйственной экономии. Кроме чтения лекций А. Н. Шишкин вел семинары со студентами, на которых обсуждались студенческие рефераты, те или иные производственные ситуации по эко-

номике сельского хозяйства. Ежегодно летом А. Н. Шишкин посылал студентов во время практики. В 1879 г. он опубликовал первую свою книгу «Вступление в курс сельскохозяйственной экономии», а затем в 1885 г.— «Исторический ход развития форм в сельском хозяйстве», в 1888 г.— «Очерк исторического развития сельскохозяйственной науки и практики в текущем столетии». Эти работы в то время были, можно сказать, единственными экономическими работами по сельскому хозяйству России. Они представляют определенный интерес для нас и сейчас.

В конце 80-х годов в академии началась подготовка ученых по экономическим наукам. Одним из первых защитил магистерскую диссертацию, подготовленную на кафедре сельскохозяйственной экономии, Александр Иванович Скворцов (1892 г.). Впоследствии он стал в России одним из ведущих экономистов-аграрников. Им был подготовлен учебник для высших сельскохозяйственных учебных заведений и техникумов и для самообразования «Основы экономики земледелия» в трех томах, который выдержал несколько изданий (последнее в 1926 г.).

Обширные публикации экономистов академии в 80-х годах повысили ее авторитет. В академию стали обращаться владельцы имений за консультациями по повышению доходности хозяйств, организации производства, оценке земель и т. п.

В 1890 г. в академии был введен новый Устав, что вызвало недовольство демократически настроенной профессуры и особенно студенчества и привело к беспорядкам. По велению императора Александра III «бунтовщическую» Петровскую академию закрыли и четыре

года не было приема студентов. В 1894 г. под давлением общественности на базе академии создан Московский сельскохозяйственный институт. В отличие от академии он был закрытым учебным заведением, с обязательным проживанием студентов в интернате. Однако в новом учебном заведении сохранилось прежнее отношение к экономическим дисциплинам, но упор все-таки делался на усиление практической подготовки. В декабре 1894 г. Ученый совет академии принял решение: «Студенты с 1 апреля по 1 октября проводят практику в имениях, после чего обязаны представить сокращенный организационный план изучения земли имения, т. е. составить описание хозяйства с его технической и экономической стороны, представить мотивированные соображения о рациональном использовании земли и показать, в какой взаимосвязи находятся в нем или должны находиться все отрасли хозяйства, считая в том числе и лес, с учетом доходности этих отраслей». Постановление говорит о важном значении, которое Ученый совет придавал экономическим наукам в окончательном формировании специалиста сельского хозяйства.

Политическая экономия в первые годы работы института не была самостоятельной дисциплиной, а считалась первым разделом курса сельскохозяйственной экономики.

В 1895 г. на должность заведующего кафедрой сельскохозяйственной экономики был приглашен профессор К. А. Вернер. Он был воспитанником академии, преследовался царским правительством, несколько лет работал в земстве, проводил статистические исследования в Московской, Ярославской и Вологодской губерниях, в Западной Сибири и Туркестане. Хорошо знал

русскую деревню и ее нужды. Сельское хозяйство он рассматривал в первую очередь с народнохозяйственной точки зрения. По его мнению, прежняя сельскохозяйственная экономия, изучавшая отдельные имения, должна уступить место науке о народном хозяйстве в целом, в том числе о сельском хозяйстве как его части. Широкое научное образование, большая эрудиция, близкое знакомство с крестьянскими и помещичьими хозяйствами позволили ему написать ряд серьезных научных работ, в том числе «Поземельные отношения в сельском хозяйстве древней России» (1897 г.), учебник «Сельскохозяйственная экономия» (1898 г.), книги «Агрономическая помощь населению в конце XVIII и в первой половине XIX века», «Материалы по истории развития системы полеводства», «Кустарные промыслы Богородского уезда Московской губернии» (1890 г.) и др.

После смерти К. А. Вернера курс сельскохозяйственной экономики читал профессор А. Ф. Фортунатов. Это был выдающийся педагог, человек большой эрудиции, оказавший значительное влияние на развитие аграрных наук и особенно земской статистики. До 1907 г. А. Ф. Фортунатов преподавал в академии все экономические дисциплины — сельскохозяйственную экономику, сельскохозяйственную статистику, земледелие и учение о формах землевладения в России.

В 1913 г. А. Ф. Фортунатов пригласил Александра Васильевича Чайнова для проведения занятий по курсу организации крестьянских хозяйств, счетоводству и таксации.

В первые годы после Октябрьской революции экономические дисциплины в Московском сельскохозяйственном институте вели те же

профессора, что и прежде, и пользовались они старыми программами. Но уже в 1920 г. в связи с крупными изменениями в деревне были созданы четыре новые секции: кооперативная, общественной агрономии, экономики и статистики, организации хозяйства. Кроме этого, был введен ряд факультативных курсов при отдельных кафедрах экономического отделения: теория и конъюнктура народного хозяйства, социология, экономика транспорта, экономика торговли сельскохозяйственными продуктами, торговая политика, экономика садоводства и огородничества, местное управление и развитие сельскохозяйственной промышленности.

Экономическую подготовку студентов академии в эти годы осуществляли профессор П. А. Вихляев (статистика), О. Н. Прокопович (история народного хозяйства), Л. Г. Литошенко (сельскохозяйственная кооперация), Н. Д. Кондратьев (экономическая политика и конъюнктура), Л. И. Юровский (торговля сельскохозяйственными продуктами и торговая политика), А. Ф. Фортунатов (статистика, садоводство и огородничество, экономика). Обязательный курс сельскохозяйственной экономики читал А. В. Чайнов, а после его отъезда в заграничную командировку — профессор А. А. Рыбников.

В 1919 г. при академии организуется высший семинар по сельскохозяйственной экономике и политике, а при нем в 1920 г. создается конъюнктурный институт, который возглавил профессор Николай Дмитриевич Кондратьев. В 1922 г. высший семинар сельскохозяйственной экономики и политики был преобразован в Научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономики и политики, руководство которым было

поручено А. В. Чайнову.

В начале 1922/23 учебного года экономическое отделение академии было реорганизовано в самостоятельный факультет — сельскохозяйственной экономики и политики. Кафедра экономики сельского хозяйства стала одной из ведущих на этом факультете. Заведовал ею Г. С. Гордеев. А. В. Чайнов возглавил кафедру организации сельского хозяйства. В связи с быстрым ростом сельскохозяйственной кооперации на факультете этому предмету уделялось все больше внимания. В самостоятельные были выделены курсы «Организация коллективного земледелия», «Общая теория кооперации», «История кооперации», «Кредит и кредитная кооперация», «Ревизия и счетоводство в кооперативах», «Кооперативное право и законодательство», «Промысловая и потребительская кооперация», «Экономика транспорта и холодильного дела».

Самостоятельными дисциплинами стали также «Техника и экономика коллективного хозяйства», «Организация предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов», «Совхозное строительство». Кроме этого, на экономическом факультете изучались предметы: «История народного хозяйства и земельных отношений», «Экономика сельскохозяйственной мелиорации», «История социальной мысли и аграрный вопрос», «Экономическая география», «Землеустройство и землепользование», «Теория права и государства», «Сельскохозяйственное районирование», «Сельскохозяйственная таксация», «Лесоустройство», «Мировые сельскохозяйственные рынки», финансовые дисциплины и др. Для производственного обучения студентов экономического факультета в конце 1924 г. последнему была передана животноводческая ферма академии.

В эти годы на экономическом факультете работала плеяда крупнейших ученых — экономистов-аграрников: Н. Д. Кондратьев, А. В. Чайнов, А. Н. Челинцев, Л. И. Юровский, А. О. Фабрикант, А. А. Рыбников, Л. Н. Литошенко, Н. П. Макаров и др. Все они не разделяли точку зрения И. В. Сталина на перспективу развития сельского хозяйства в СССР и поддерживали новую экономическую политику (нэп), многоукладность в сельском хозяйстве и всемерное развитие кооперации. Наиболее влиятельным и авторитетным экономистом-аграрником в те годы был Н. Д. Кондратьев. Он занимал видное положение в Наркомземе и Наркомфине. Взвешенный научно обоснованный подход этого ученого к планированию сельскохозяйственного производства не совпадал с авантюрными планами деятелей сталинского окружения, которые считали, что форсированную индустриализацию можно осуществить за счет крестьянства, а товарность крестьянского хозяйства поднять путем срочной коллективизации.

В лекциях и опубликованных статьях Н. Д. Кондратьев отмечал, что основным вопросом развития народного хозяйства в восстановительный период является гармоничное сочетание индустрии и сельского хозяйства. По его мнению, главное — это согласовать развитие промышленности и сельского хозяйства и добиться на данной основе «планового роста» всех отраслей народного хозяйства. Такого же мнения придерживался и Н. И. Бухарин, который в 1928 г. в статье «Заметки экономиста» отмечал: «Развитие индустрии зависит от развития сельского хозяйства... развитие сельского хозяйства зависит от развития индустрии». Н. Д. Кон-

дратьев утверждал, что накопление капитала в промышленности есть процесс медленный и что его ускорение предполагает рост сельского хозяйства. Индустриализация по теории Кондратьева заключалась в смычке промышленности с сельским хозяйством. По этому поводу Н. И. Бухарин писал: «Накопление в нашей промышленности идет тем быстрее, чем быстрее идет накопление в нашем крестьянском хозяйстве, т. е. чем скорее это крестьянство выходит из нищеты, чем больше оно богатеет». Исходным пунктом развития сельского хозяйства Н. И. Бухарин ставил развитие рыночных отношений, на основе которых в будущем будет осуществляться втягивание индивидуальных хозяйств в кооперацию.

Основные трудности с продовольствием Н. Д. Кондратьев объяснял неправильной политикой правительства, в частности в области ценообразования на сельскохозяйственную продукцию. К концу 20-х годов раствор «ножниц» в ценах стал таким, при котором крестьяне не возмещали издержек производства и потеряли всякий интерес к расширению производства продукции и продаже ее государству.

Перспективы развития сельского хозяйства Н. Д. Кондратьев связывал, во-первых, с его интенсификацией, во-вторых, с рационализацией экстенсивного хозяйства, в-третьих, с повышением товарности крестьянского хозяйства, в-четвертых, с индустриализацией отрасли, с развитием его на основе нэпа.

Для теоретического обоснования перспектив развития сельского хозяйства Н. Д. Кондратьев выдвинул теорию факторов, т. е. комплексного подхода при решении хозяйственных проблем. В этой теории большая роль отводилась рынку. По мнению Н. Кондратьева,

рынок является не только основным регулятором, но и организующим, а также стимулирующим фактором. В 1922 г. Н. Д. Кондратьев, выступая на агрономическом съезде, обосновал три принципа развития с.-х. производства: 1) свобода с.-х. инициативы и деятельности; 2) необходимость создания твердой и ясной правовой гарантии крестьянской инициативы; 3) недопустимость подрыва сельского хозяйства путем непосильных повинностей. Для их реализации он считал необходимым: а) укрепить гражданское и торговое законодательство с целью развития рыночного оборота; б) перейти от монополии внешней торговли к обычным условиям международной торговли и к беспощадному экспорту и импорту; в) изменить земельное законодательство в сторону установления более прочной связи крестьянина с землей, придания свободы и гибкости в земельном обороте; г) разрешить импорт иностранного капитала в форме кредитного и торгового капитала; д) практиковать в производстве арендные отношения; е) развивать самостоятельность населения: свободную сельскохозяйственную кооперацию, рыночную торговлю и т. п.; ж) обеспечить сбалансированные взаимоотношения социалистической промышленности и сельского хозяйства, решать проблему индустриализации страны.

Н. Д. Кондратьева волновала политика правительства по отношению к крестьянству. В связи с этим в 1927 г. он предлагал: «Исправить налоговую практику в тех случаях, когда существующее обложение благодаря резкому повышению прогрессии и формам учета доходности ложится тяжелым бременем на развивающиеся слои крестьянских хозяйств и тем тормозит рост интенсивности и товар-

ности сельского хозяйства». Ученый не только обращал внимание на крайности в экономической политике, но и предостерегал от хозяйственно-политических опасностей. «Крайности наших мероприятий социальной политики в деревне сводятся также к тому, что вместо борьбы с эксплуатирующими кулацкими элементами в деревне мы на практике сплошь и рядом ведем борьбу с крепнущими слоями деревни. И если первая задача имеет социальный смысл, то подмена ее на практике борьбой с крепкими развивающимися слоями деревни, со слоями хозяйств, которые только и могут быть основой товарной продукции, является хозяйственно и политически опасной». Исходя из этого, он пришел к выводу, что, «сдерживая рост хозяйственно мощных слоев деревни, мы не только задерживаем развитие сельского хозяйства, не только подрываем возможность индустриализации страны, но и лишаемся возможности реальной помощи оказать самой бедноте». Он также считал, что можно осуществлять массовое строительство колхозов без наступления на кулака. При осуществлении прорыва в сельском хозяйстве «нужно идти по пути сокращения государственных расходов, сокращения некоторых отраслей государственного хозяйства, которые питаются соками сельского хозяйства, иначе мы обречены стоять на месте и даже идти назад в деле хозяйственного возрождения страны». Он был сторонником не только полной свободы в выборе форм землепользования, но и свободы арендных отношений и большей свободы в найме рабочей силы.

Всякие заботы о подъеме сельского хозяйства Н. Д. Кондратьев считал утопией, если крестьянин не будет на рынке получать ответные единицы протоваров. В связи с

этим он предлагал, чтобы крестьяне часть своей продукции направляли в экспортный фонд и получали затем равновеликую долю заграничных товаров из эквивалентного импортного фонда.

В последние годы своей жизни В. И. Ленин проявил большой интерес к работам экономистов-аграрников. По его рекомендации членом первого состава Госплана стал профессор академии А. В. Чаянов.

Работая над проблемой кооперации, В. И. Ленин широко использовал труды этого ученого, в частности фундаментальную работу «Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации». А. В. Чаянов заметно выделялся среди блестящей плеяды ученых-аграрников академии. Это был талантливый исследователь, теоретик, хорошо знавший мировую аграрно-экономическую обстановку и состояние сельского хозяйства России. По словам очевидцев, А. В. Чаянов прекрасно читал лекции и студенты с любовью и почтением называли его «соловей».

А. В. Чаянов был большим патриотом академии. Им опубликована интересная книга — «Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем» (путеводитель по ТСХА, 1925 г.), в которой он писал: «Когда нас, исконных обитателей Разумовского, спрашивают, что собственно достопримечательного можно увидеть в Петровско-Разумовском, нам такой вопрос кажется в достаточной степени странным, так как, по нашему ощущению, каждая аллея парка, каждый дом и даже каждое дерево — у нас особенно и чем-нибудь да примечательно».

А. В. Чаянов думал постоянно о судьбах крестьянства. Все свои помыслы, энергию он направлял на ликвидацию нищеты в деревне, отсталости сельского хозяйства.

За свою короткую жизнь он опубликовал большое количество научных работ: по организации трудового крестьянского хозяйства и организации крестьянской кооперации; по аграрному и продовольственному вопросам; по сельскохозяйственной таксации (методам ценностных вычислений в сельском хозяйстве); по методам бюджетных обследований; по вопросам кооперирования в сельском хозяйстве; по экономике отдельных отраслей Центральной России; интеграции сельского хозяйства с другими сферами производства; теории агрокомбинатов; экономике водного хозяйства; функции сельскохозяйственного рынка. Все, что происходило в сельском хозяйстве России в те годы, было неординарно, ни на что не похоже, и передовые ученые-аграрники были здесь первопроходцами. А. В. Чаянов, в частности, пытался научно обосновать пути решения аграрного вопроса в Советской России. В 1917 г. им была написана одна из серьезных теоретических работ «Что такое аграрный вопрос?» В ней четко и с революционных позиций были сформулированы сущность и содержание аграрного вопроса. А. В. Чаянов прежде всего показал главные недостатки земельных отношений в России: малоземелье; отсталость крестьянского хозяйства; жестокая эксплуатация крестьян землевладельцами и торговым капиталом; изъятие у крестьян доходов земельными собственниками и др. Все это подтачивало силы крестьянства. «Тяжелое положение крестьянского хозяйства, — писал А. Чаянов, — это не выдумка, а самая горькая истина». «Крестьянин и рад бы расширить хозяйство, увеличить запашки, но у него нет земли». В итоге А. В. Чаянов заключает, что зависимость крестьян от капитала и крупных землевладельцев сохранится, пока будет

существовать собственностью на землю. Эта зависимость и угнетение крестьянства будут существовать, пока крестьянство остается распыленным, пока оно будет предоставлено власти торговых посредников.

Решение аграрного вопроса А. В. Чаянов видел в социализации земли. Сущность социализации состояла в уравнительном распределении земли, в распределении ее по норме, которую может обработать крестьянин трудом своей семьи (трудовая норма надела) или по потребительной норме надела, чтобы доход с земли удовлетворил все потребности крестьянской семьи.

Идея уравнительности в то время соответствовала целям крестьян в их борьбе за землю. Она была законной и прогрессивной, поскольку выражала борьбу с неравенством. «Каждый, — писал Чаянов, — имеет трудовое право на землю, а это «...означает, что никто не может быть собственником земли». Вот почему мы говорим: «...вся земля... должна быть признана общенародным достоянием и должна поступать в трудовое пользование народа». На вопрос: «Какую форму трудового землепользования мы признаем: личную, общинную или артельную?» — он отвечал: «И ту, и другую, и третью... — Это зависит от местных условий. Там, где удобнее личная, подворная или даже хуторская форма землепользования, она должна быть допущена. Там, где выгоднее и удобнее общинный строй жизни, община должна быть признана. Там, где группа лиц пожелает не только сообща пользоваться землей, но и сообща обрабатывать ее, работать артельно, может быть образована артель».

«Местным людям, — писал А. В. Чаянов, — лучше известно,

нужна ли община или нет. Вопрос о форме землепользования — это вопрос местный». Решение его, по мнению Чаянова, должно опираться на трудовое крестьянское хозяйство. — «Трудовое хозяйство, — продолжает он, — бывает или мелкое, или крупное — кооперативное. Пока развито преимущественно мелкое. Однако это переходная ступень. Крупное и в особенности крупное трудовое хозяйство имеют преимущества перед мелким трудовым... И можно смело сказать, что со временем мелкие трудовые хозяйства станут сами собой объединяться в крупные, кооперативные, потому что это выгоднее и удобнее самим хозяйствам».

Работа А. В. Чаянова «Что такое аграрный вопрос?» была опубликована в декабре 1917 г., после завоевания власти народом. Она явилась откликом на требования жизни, на необходимость решения актуальнейшего для России вопроса — о будущем крестьянства, о привлечении его на сторону революции. Глубоко научные идеи В. А. Чаянова во многом совпадали с аграрной программой партии большевиков.

А. В. Чаянов писал: «...важно сдвинуть земледелие с мертвой точки. Будущее ему обеспечено». И это будущее предоставлялось ему в следующем виде. Земля освобождена от пут собственности. Трудовое население получило к ней свободный доступ. Получило простор приложение труда. Малоземелье устранено, есть выгоны и пастбища, развивается скотоводство. Все это скажется на производительности труда, и население будет свободно объединяться в кооперативы.

А. В. Чаянов много думал о дальнейшем развитии сельскохозяйственного производства. В 1925 г.

в работе «Организация крестьянского хозяйства» он отмечал необходимость создания системы кооперативного производства, в центре которой мыслилось сохранить до поры до времени индивидуальное хозяйство, связанное через кооперативную систему с Советским государством. Еще до революции сельскохозяйственная кооперация начала входить в жизнь деревни. К 1917 г. в России имелось 16 тыс. кредитных и судоберегающих товариществ, 3 тыс. молочных, 6 тыс. сельскохозяйственных обществ. Высокую репутацию заслужили Сибирский союз маслоделов, Центральное товарищество маслоделов, Московский народный банк. После революции темпы развития кооперации значительно увеличились, уже в 1922 г. начали функционировать кооперативные объединения Лыноцентр, Союзкартофель, Плодовинсоюз, Маслоцентр, Птицеводсоюз, Табаксоюз, Хлебосоюз, Страховсоюз. В состав этих объединений входили миллионы крестьянских хозяйств, которые на кооперативных началах пользовались машинами, кредитом, организовывали сбытовые и перерабатывающие предприятия.

А. В. Чаянов думал о судьбе кооперации и путях ее дальнейшего развития. Суть чаяновской теории «дифференциальных оптимумов» заключалась в следующем: если размер той или иной отрасли крестьянского хозяйства выше оптимума, т. е. его возможностей, то оно кооперируется с другими хозяйствами, выводя эти отрасли на уровень крупного производства. Это объективное условие для концентрации производства, которое имело место в сельском хозяйстве. Но такая концентрация будет идти не по горизонтали, как в промышленности, а по вертикали. Крестьянские хозяйства кооперируют отдельные отрасли своего

производства по закону дифференциального оптимума, концентрируя по вертикали один хозяйственный процесс за другим. В практике это выглядело следующим образом: создавались объединения по закупке средств производства для крестьянских хозяйств; сбытовые товарищества для реализации продукции; кооперативы по первичной переработке сырья. Одновременно стали возникать машинные товарищества, случные пункты, племенные союзы, мелиоративные кооперативы и т. д. По мысли А. Чаянова, вся эта кооперативная сеть должна превратиться в систему общественного кооперативного хозяйства деревни. Он писал: «Единственно возможный в наших условиях путь внесения в крестьянское хозяйство элементов крупного хозяйства, индустриализации, государственного плана — это путь кооперативной коллективизации, постепенного непосредственного отщепления отдельных отраслей от индивидуального хозяйства, организации их в повышенную форму крупных общественных предприятий». В этом случае кооперация крестьянства мыслилась как система специальных союзов сельхозкооперации, ведавшая каждой отдельной отраслью крестьянского хозяйства, организовавшая сбыт и переработку продуктов крестьянского хозяйства. Такой заслуживающий серьезного внимания вариант организации производства у нас не был принят во внимание. Зато данные идеи А. В. Чаянова нашли широкое практическое применение в зарубежных странах.

Исследуя процессы, происходящие в деревне после революции, ученый отмечал: «...теперь разрозненные крестьянские хозяйства начинают объединяться для общих закупок, общего сбыта, общего пользования машинами. Распылен-

ные крестьянские силы начинают объединяться для общего блага... Растущая кооперация с различных сторон объединяет крестьянские хозяйства. Последней ступенью этого объединения, в конце концов, должно стать объединение самого сельскохозяйственного производства. И чем больше будет развиваться сознание крестьянства, тем шире оно будет применять новые орудия и способы обработки, тем яснее для него должна становиться вся выгода и выгодность объединения хозяйственной деятельности на трудовых началах... Но мы не можем сказать, что этот путь короток и что мы пройдем его скоро, завтра».

Мысль о постепенности обобществления крестьянских хозяйств по мере осознания его выгоды и необходимости неоднократно высказывал и В. И. Ленин. «Создание общественных хозяйств,— писал он,— должно решаться... рядом постепенных переходов, пробуждая сознание трудящейся массы крестьянства и идя вперед лишь в меру пробуждения этого сознания», ибо «...здесь мы рассчитываем на длительное постепенное убеждение, на ряд переходных мер...»¹. Владимир Ильич предупреждал, что «действовать... насильем» в социалистическом преобразовании села — «значит погубить все дело»². В условиях проведения новой экономической политики успешно развивались различные формы кооперации, и вместе с этим восстанавливалось и развивалось сельское хозяйство. В. И. Ленин ставил задачу «достигнуть через нэп участия в кооперации поголовно всего населения».

Однако постепенного перехода от мелкого хозяйства к крупному не получилось. Под руководством Сталина обобществление шло форсированными темпами, с нажимом и элементами насилия, т. е. с нарушением важнейшего принципа ленинского кооперативного плана.

Темпы и методы коллективизации вопреки ленинскому плану прямо связывались с темпами и методами индустриализации. По расчетам профессора Н. П. Макарова, среднегодовой темп прироста продукции сельского хозяйства перед первой мировой войной в России равнялся 3,5 %, в период нэпа он составил: в 1923—1924 гг.— 9 %, в 1924—1925 гг.— 6 %, в 1926—1927 гг.— 5 %. На 1930—1931 гг. Макаровым был научно обоснован темп прироста сельскохозяйственной продукции в размере 5 %. Однако Госплан запроектировал 18 %, а на последующие годы — 20 %. Фактически же темпы прироста не увеличивались, а, наоборот, даже падали. Сложилось чрезвычайно трудные условия с продовольствием: в конце пятилетки было введено карточное снабжение. Все перекосы и ошибки сталинской политики — гибель миллионов голов скота, порча семенного материала, гибель людей и т. д.— объяснялись либо вредительством ученых-аграрников, либо происками кулака. Красной нитью проводилась мысль о том, что если хозяйство крепкое, то непременно оно кулацкое. Н. Д. Кондратьева, А. В. Чайнова, И. П. Макарова и других ученых, которые пытались высказать свои идеи, не схожие со сталинскими, относили к контрреволюционерам, которые, мол, ставят задачу свержения диктатуры пролетариата. Им предъявлялось и такое абсурдное обвинение, как стремление к созданию у нас фашистского государ-

¹ В. И. Ленин. Собр. соч. Т. 37. С. 141, 356, 361.

² Там же. Т. 38. С. 200.

ства. Об этом говорилось, в частности, на конференции в аграрном институте Коммунистической академии 1 октября 1930 г. Названную конференцию можно считать предвестником августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г.

В Тимирязевской академии была выполнена другая блестящая работа А. В. Чайнова «Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий» (1924), в которой он научно обосновал несомненное преимущество крупной формы производства перед мелкой. Это один из основных законов в экономике, и было бы нелепостью его отрицать. Но, признавая этот закон, А. В. Чайнов в то же время указывал, что его сила проявляется далеко не всегда с одинаковой напряженностью. Преимущество крупного производства в одних отраслях подавляющие, а в других — ничтожны. В земледелии, по мнению А. В. Чайнова, крупное хозяйство решающего перевеса над более мелким не имеет, тогда как в обрабатывающих отраслях промышленности это дает несомненный эффект. По мере увеличения размеров хозяйства снижается себестоимость продукции. Но поскольку сельскохозяйственное производство ведется на большой площади, то на этой площади в возрастающей пропорции увеличиваются транспортные расходы, съедая на определенной стадии всю экономию на издержках. Поэтому природа земледельческого производства, отмечал А. В. Чайнов, сдерживает преимущества укрупнения и ставит ему естественные и весьма узкие границы. На пересечении кривой снижения издержек по мере укрупнения хозяйств и кривой возрастания транспортных расходов он находил оптимальное решение при определении размера хозяйств.

Для условий 20-х годов в Рос-

сии применительно к различным системам земледелия А. В. Чайнов определил следующие оптимальные размеры хозяйств: 1) для залежной системы земледелия — 1800—2000 дес.; 2) для экстенсивного трехполя без удобрений — 800—900 дес.; 3) для удобряемого трехполя — 500—600 дес.; 4) для плодосменной системы — 200—250 дес.

Точность указанных величин, по мнению А. В. Чайнова, невелика, но они дают более или менее правильную картину. Необходимо подчеркнуть то, что в указанное время площадь среднего хозяйства в первых районах составляла 50—60 дес., а в последних — 10—15 дес. Эти расчеты и методические подходы так называемого «защитника мелкого крестьянского хозяйства» имеют особую ценность и для настоящего времени. В последние десятилетия мы явились свидетелями махрового волюнтаризма в решении вопросов о размерах сельскохозяйственных предприятий. Еще со времен культа личности Сталина в теории и практике сельского хозяйства у нас акцентировалось внимание только на экономических преимуществах крупных хозяйств. Другие альтернативные варианты отвергались. В 70-е годы это направление по инициативе Л. И. Брежнева получило дальнейшее развитие; было принято постановление «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции». Был провозглашен тезис — «специализация и концентрация — магистральное направление движения к коммунизму».

Новый виток гигантомании обернулся для страны огромными убытками, а сельское хозяйство оказалось в кризисном положении.

Практика не восприняла этот односторонний подход к размерам производства, выявила большие изъяны в теории аграрной науки. «...Превосходство крупного производства в земледелии имеет место лишь до известного предела,— писал В. И. Ленин.— ...Само собой разумеется также, что эти пределы не одинаковы для различных отраслей сельского хозяйства и при различных общественно-экономических условиях»³.

На своем горьком опыте мы убедились в том, что нельзя упустить из вида многие достоинства так называемого «мелкого производства». Понятие это весьма условно, так как оценка размеров любого производства зависит от уровня развития производительных сил и уровня интенсивности сельского хозяйства. Небольшой коллектив, но вооруженный современной техникой, применяющий достижения науки, в наибольшей степени использующий местные природные и социально-экономические условия, способен организовать крупное товарное производство. Труд в этих коллективах более приспособлен к индивидуальности каждого работника, к его творческим возможностям. Опыт показывает, что сочетание крупной и мелкой кооперации дает высокий экономический эффект. Вот почему в качестве первичных звеньев рекомендуются сейчас хозрасчетные подрядные коллективы, семейная и арендная кооперация, другие «мелкие формы» организации производства, которые, как правило, кооперируются с крупными предприятиями.

Но ведь к разумным формам и размерам предприятий призы-

вал около 60 лет назад профессор Тимирязевской академии А. В. Чаянов.

Исследования А. В. Чаянова показали также, что с ростом интенсивности сельского хозяйства размеры площадей сокращаются. Это заключение также переключается с ленинским. В связи с этим приводим полностью известное высказывание Владимира Ильича Ленина. Оно цитировалось часто, но не целиком. «...Интенсификация земледелия и связанное с нею уменьшение среднего количества земли в фермах (подчеркнуто мною.— В. Д.) есть не случайное, не местное, не эпизодическое, а общее явление всех цивилизованных стран»⁴.

Это положение об относительных размерах предприятий и тенденции их уменьшения в связи с интенсификацией имеет самое непосредственное отношение к нашей социалистической действительности, к условиям широкого использования интенсивных методов хозяйствования и также предохраняет от необоснованных альтернатив.

Интенсификация сельского хозяйства является одной из важнейших и постоянных черт аграрной эволюции. В условиях интенсификации мы могли бы получать то же самое количество продукта с земельных участков вдвое меньше, чем теперь, экономя при этом огромные ресурсы. Например, картофель у нас высаживают на площади 6,8 млн га и с каждого гектара получают в среднем по 115 ц клубней, в то время как в странах Западной Европы урожайность его находится на уровне 300 ц/га. Площади

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 111.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 167—168.

сахарной свеклы в одиннадцатой пятилетке составляли 3,5 млн га, а урожайность 218 ц/га. В развитых капиталистических странах урожаи этой культуры находятся на уровне около 500 ц/га. Напрашивается вывод о необходимости в условиях хозрасчета и самофинансирования радикального пересмотра структуры посевов сельскохозяйственных культур. Перестройка сейчас должна быть направлена на то, чтобы на меньшей площади, при интенсивном ее использовании орагизовать более производительное и высокоэффективное хозяйство. Это положение из теории уже перешагнуло в практику, и его быстрее следует брать на вооружение. При тех же ресурсах на основе концентрации можно получать несравненно более высокий экономический результат.

Современным взглядам на хозяйственный расчет и самофинансирование созвучны работы А. В. Чайнова по сельскохозяйственной таксации. Под термином «таксация» Чайнов понимал учение о методах и способах оценки продуктов сельского хозяйства и средств производства промышленного изготовления на основе рыночной конъюнктуры. Сельскохозяйственная таксация, по его мнению, — ценное орудие рациональной организации производства.

Работы по таксации начались в Московском сельскохозяйственном институте (ныне Тимирязевская академия) в 1913 г. А. В. Чайнов считал, что для грамотного ведения производства необходимо иметь четкое представление о том: а) во сколько обошлось хозяйству приобретение той или иной техники, строительство производственных помещений и т. д.; б) какую цену можно получить за ту или иную продукцию сельского

хозяйства; в) как оценивать навоз, солому, гуменные отходы; г) как будет изменяться ценность сельскохозяйственной продукции с течением времени.

Предложенные А. В. Чайновым методы оценки позволяют решать многие хозяйственные вопросы. Например, рассчитать, до какой массы выгоднее всего вести откорм свиней; в каком месяце выгоднее реализовать овощи на рынке; в каких условиях рыночной конъюнктуры целесообразно применять те или иные минеральные удобрения; каков состав кормов и в каких количествах они обеспечивают наивысшую доходность стада и т. д.

Оценку основных фондов, например, он предлагал проводить двумя методами: по первоначальной и по восстановительной стоимости, оценку средств производства — по производственному эффекту. Оригинален подход А. В. Чайнова к оценке навоза — или по стоимости минеральных удобрений, т. е. по эквиваленту удобрительной силы, или по приросту урожая, который получается в результате внесения навоза в поле.

Много внимания А. В. Чайнов уделял совершенствованию методов исчисления себестоимости сельскохозяйственной продукции. Он считал, что определение себестоимости является одним «из главнейших вычислений для всякого хозяйства», и призывал постоянно сопоставлять расходы с доходами, регулярно проводить глубокий анализ хозяйственной деятельности и рыночной конъюнктуры, осуществлять наблюдения за изменениями в соотношении себестоимости продукции с их рыночной и производственной ценой. Как видим, подходы к экономическим вопросам хозяйствования весьма актуальны и для сегодняшних условий.

Из большого и многообразного

научного наследия ученого заслуживает внимания также его отношение к ренте. «Нетрудовой доход — рента,— писал он,— должна быть обращена на общественные, народные нужды. Она должна изыматься государством особым налогом. Несправедливого присвоения незаработанного дохода (ренты) не должно быть. Изъятие нетрудового дохода (ренты) служит средством уравнивания в пользовании землей. Рента должна тратиться государством на развитие и улучшение народного хозяйства, на дороги, на образование и идти на помощь прежде всего тем, кто работает в неблагоприятных условиях». Известны работы А. В. Чайнова по теории водного хозяйства и научному обоснованию водной ренты, а также его разработки методов оценки социальной рентабельности.

Не осталось без внимания Александра Васильевича и определение эффективности средств, расходовемых на опытное дело, т. е. на науку. По его расчетам, расходы на опытное дело в те годы составляли 8—12 % к полученному эффекту.

А. В. Чайнов и другие ученые его времени остались до конца верными своим идеалам, за что были оклеветаны и уничтожены.

Многое в работах экономистов 20-х годов продолжает оставаться актуальным и сейчас. Наша задача — в полной мере использовать это ценнейшее научное наследие для развития современного сельского хозяйства.

После ареста в 1930 г. ученых экономистов-аграрников кафедру экономики сельского хозяйства возглавил Григорий Степанович Гордеев. В это время на кафедру для преподавания были приглашены И. С. Кувшинов и Е. А. Рудакова. Здесь работали также доценты М. Н. Гумеров и Я. А. Ловков.

В 1931 г. Г. С. Гордеев был

командирован в Германию и США, а на должность заведующего кафедрой экономики был приглашен профессор Михаил Максимович Соловьев.

В 30-е годы основные исследования на кафедре были направлены на изучение проблем укрепления экономики колхозного и совхозного производства, вопросов экономики машинно-тракторных станций, повышения производительности труда в сельском хозяйстве. Материалы исследований использовались директивными органами при разработке аграрной политики.

И. С. Кувшинов в годы реконструкции сельского хозяйства опубликовал ряд работ, посвященных теоретическим и практическим проблемам организации крупных государственных предприятий: «Совхозы Центрально-Черноземной зоны», «Экономика сельского хозяйства колхозов и совхозов Юго-Востока Европейской части СССР». В 1930 г. появилась его книга «Основные вопросы организации крупных советских хозяйств». Она четырежды переиздавалась и использовалась в качестве учебника для сельскохозяйственных вузов. С начала Великой Отечественной войны и до марта 1945 г. профессор Кувшинов был на фронте и после ранения демобилизован. В апреле 1946 г. он был избран по конкурсу заведующим кафедрой экономики.

В 40-е и 50-е годы коллектив кафедры основное внимание уделял вопросам экономики при восстановлении и подъеме разрушенного войной сельского хозяйства. Исследовались проблемы, связанные с интенсификацией и повышением производительности труда в сельском хозяйстве. Была опубликована серия работ по интенсификации сельскохозяйственного производства (И. С. Кувшинов, М. Н. Гумеров и Я. А. Ловков). Книга М. Н. Гу-

мерова и Я. А. Ловкова «Пути интенсификации сельского хозяйства СССР» (1953) переводилась на многие иностранные языки. В 1954 г. этими авторами был подготовлен цикл лекций по курсу экономики сельского хозяйства «Основы экономики социалистического сельского хозяйства». Разработку проблемы интенсификации в последующем продолжал В. А. Добрынин.

Все программы по курсу «Экономика сельского хозяйства» разрабатывались в академии на кафедре экономики. Здесь же был написан и первый учебник в нашей стране «Экономика сельского хозяйства» (1957). Авторы его — И. С. Кувшинов, М. Н. Гумеров и Я. А. Ловков. В учебнике были обобщены фактические материалы по развитию сельского хозяйства, научно обоснованы основные проблемы повышения эффективности колхозного и совхозного производства. Учебник дополнялся и трижды переиздавался.

На кафедре большое значение придавалось также изучению экономики сельского хозяйства зарубежных стран и проблемам планирования. В результате из курса экономики было выделено два новых самостоятельных курса: «Планирование народного хозяйства» и «Мировое сельское хозяйство». В 1964 г. под руководством И. С. Кувшинова был написан учебник «Мировое сельское хозяйство», который 3 раза переиздавался.

Коллектив кафедры экономики постоянно работал над совершенствованием программ, учебных и методических пособий. Издавались лекции и другой учебный материал по новым направлениям исследований. В 60-е годы состав кафедры увеличился за счет молодых преподавателей — П. П. Дунаева, А. В. Беляева, М. Т. Шишова, Ю. И. Агирбова, Н. Ф. Росля-

кова, Г. А. Петраневой, М. М. Жигалина. Расширились и активизировались исследования по проблеме повышения экономической эффективности интенсификации сельского хозяйства. В эти годы коллективом кафедры были написаны и опубликованы около 200 научных работ, в том числе монографии «Экономика молочного скотоводства» (В. А. Добрынин) и «Учет и анализ затрат на мелиорацию земель» (А. В. Беляев) и др., защищено много докторских и кандидатских диссертаций.

В 1972 г. кафедру экономики сельского хозяйства возглавил профессор В. А. Добрынин. В совершенствовании учебного процесса был сделан акцент на привитие выпускникам академии экономического мышления, на усиление фундаментальной экономической подготовки. Была пересмотрена программа курса в свете современной аграрной политики. Обогащение учебного материала базировалось на результатах научных исследований, проводимых сотрудниками кафедры. По-прежнему в центре внимания находилось изучение теоретических основ интенсификации сельского хозяйства и повышения ее экономической эффективности. В. А. Добрынин впервые теоретически обосновал специфическую сущность интенсификации животноводства. Ее толкование получило развитие в ряде научных работ и сейчас является общепринятым. Интенсификация животноводства связывается прежде всего с использованием в отрасли достижений научно-технического прогресса, с улучшением качества продукции и решением всех социальных проблем животноводов. По-новому рассмотрены вопросы изменения соотношения живого и овеществленного труда в процессе интенсификации, вскрыты источни-

ки экономии овеществленного труда и повышения экономической эффективности производства.

Решение проблем повышения производительности труда в сельском хозяйстве предполагает широкое использование закона минимума. Это направление в исследованиях поможет выявлять резервы для повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

В настоящее время научная тематика кафедры — повышение экономической эффективности сельскохозяйственного производства. По результатам исследования опубликовано большое количество брошюр и научных статей, подготовлено много предложений, рекомендаций и служебных записок, использованных директивными органами при разработке аграрных мероприятий. В 1986 г. под редакцией В. А. Добрынина вышла монография «Проблемы повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства».

Сотрудниками кафедры исследуются проблемы, связанные с развитием агропромышленного комплекса страны, проблемы совершенствования ценообразования, размещения сельскохозяйственного производства, специализации и агропромышленной интеграции. В период перестройки исследовательский интерес сосредоточен на проблемах развития товарно-денежных отношений, экономике реализации сельскохозяйственной продукции, совершенствовании производственной и социальной инфраструктуры на селе, хозяйственном расчете, экономике природопользования и охраны окружающей среды и т. д.

Наше сельское хозяйство располагает большим экономическим потенциалом. Ежегодно на его разви-

тие направляются большие капитальные вложения. За последние 10 лет они составили 300 млрд руб. Однако многие годы население страны не обеспечивается продовольствием, а промышленность сырьем. Неудовлетворенный спрос населения на продукты питания выражается в 40 млрд руб. Планы по производству сельскохозяйственной продукции систематически не выполняются. И хотя за последние 10 лет селу было посвящено свыше 80 % всех постановлений ЦК КПСС и Советского правительства, проведена серия всевозможных реорганизаций в сельском хозяйстве, поступательного движения нет, продовольственная проблема обострилась до предела.

Сейчас уже все убедились в том, что ни коллективный подряд, ни коллективы интенсивного труда, ни арендный подряд и арендаторы, ни кооперативы в кооперативах, ни акционеры, ни «полный» хозяйственный расчет и самофинансирование и т. п. сами по себе не являются теми звеньями, схватившись за которые можно вытянуть всю цепь. Лишь в отдельных районах, где созрели условия и сохранились предприимчивые кадры, эти новации себя оправдывают. Однако опыт есть опыт. Попытались, убедились, надо искать дальше. Но беда в том, что поиск идет не научный, обоснованный, а методом проб и ошибок. Подобный поиск может привести к большой социальной беде. Эта беда просматривается сейчас в пропаганде возможности быстрого решения продовольственной проблемы путем насаждения фермерских хозяйств, в роспуске и растаскивании колхозов и совхозов. Суть сводится к тому, что, мол, колхозы и совхозы себя не оправдали, а в развитых капиталистических странах, где изобилие продуктов, производство — фер-

мерское и крестьянское, значит, и нам нужно использовать этот опыт. Для наших условий такой опыт является серьезной социальной ловушкой.

Коллективизация, создание крупного производства было осуществлено насильственно, кавалерийским методом, с огромными издержками и кровопролитием. Пережив огромные лишения и невзгоды, колхозы вместе с совхозом тем не менее давно уже представляют сложившуюся систему крупного сельскохозяйственного производства. Нужно ли идти сейчас вспять, расформировывать структуру его производства, которая в основе своей является прогрессивной? Анализ причин существующего кризиса дает основание заключить, что он вызван не плохой работой колхозов и совхозов, а политической и экономической системой, которая зиждется на командовании, принуждении и волюнтаризме. Колхозы и совхозы лишены самого главного — возможности самостоятельно пользоваться землей и свободно распоряжаться полученной продукцией. Крестьянин потерял заинтересованность в труде со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В принципе, многоукладность, многообразие форм хозяйствования несут в себе много ценного и положительного. Но акцент на развитие мелкого производства, т. е. на развитие крестьянских хозяйств, с точки зрения экономики несостоятелен.

Самостоятельные крестьянские хозяйства могут создаваться двумя путями: в одном случае — на землях колхозов и совхозов и за счет их средств, в другом — на свободных или заброшенных землях за счет государственных кредитов. В первом варианте придется расформировывать существующие колхозы и совхозы, а во втором — потребуются

большие капитальные вложения. Расчеты и уже имеющийся опыт показывают, что для создания и обустройства нового самостоятельного крестьянского хозяйства требуется от 300 до 500 тыс. руб. Представим себе, что четверть колхозных и совхозных крестьянских дворов, или около 5 млн крестьянских семей, пожелали бы встать на путь создания самостоятельного крестьянского хозяйства. Для осуществления этого общий объем капитальных вложений в целом по стране должен составить минимум 500 млрд руб. Деньги, естественно, необходимо отоварить материальными ресурсами: техникой и оборудованием, транспортными средствами и дорогами, стройматериалами и т. д. На это требуется и время. Но государство сейчас ни тем, ни другим не располагает, а по времени находится в цейтноте. В этих условиях кивать на фермеров США и стран западной Европы неумно: агресервиса, с которым они имеют дело, у нас не будет еще долго. Конечно, крестьянские хозяйства имеют право на существование, и в Нечерноземной зоне РСФСР, например, для их организации следует безвозмездно выделять землю в собственность без права продажи. Крестьянские хозяйства можно создавать на хуторах в Прибалтике и в других регионах. Но превращать это важное мероприятие в очередную кампанию нельзя.

Есть реальная альтернатива для ускорения решения продовольственной проблемы — это модернизация и укрепление действующих сельскохозяйственных предприятий — колхозов и совхозов, а также личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих. Этим хозяйствам нужна серьезная материальная и финансовая поддержка. До сих пор колхозы и совхозы выступали в качестве доноров развивающихся отраслей промышленности,

и поэтому они являются хроническими должниками государству. С помощью «ножниц» цен у них забирались колоссальные средства. Закредитованность колхозов и совхозов сейчас выражается суммой почти в 150 млрд руб. Отсутствует и нормальное инвестиционное обеспечение этих хозяйств.

Не страшась многоукладности, допуская, а в ряде регионов и поощряя развитие самостоятельных крестьянских хозяйств, необходимо понимать, что колхозы и совхозы — главный, если не единственный, источник решения продовольственной проблемы в настоящем. Важно и то, что за ними — будущее, и одно это требует внимательного к ним отношения. Нужна специальная научная программа по совершенствованию колхозного и совхозного производства. Крайне важно — списать с колхозов и совхозов незаконные долги и немедленно отрегулировать и привести в соответствие закупочные и оптовые цены. Очевидно, экономическая реформа и должна была начинаться с финансовой реформы. Откладывание решения этого вопроса на «потом» усугубляет и без того тяжелую ситуацию. Аграрная реформа — дорогое мероприятие, она требует больших ресурсов. Претворить ее в жизнь «бесплатно» не удастся. Для укрепления материальной базы колхозам и совхозам нужны большие инвестиции.

Одновременно следует демонтировать административно-командную систему в агропромышленном комплексе и начать этот демонтаж с предоставления всем формам хозяйств и промышленных предприятий полной самостоятельности, с создания рынка. Рынок является антиподом администрирования и волюнтаризма. Он ассоциируется с конкуренцией и не приемлет монополизма. В рыночных условиях

нельзя работать по-старому, отпадает необходимость в жестких госзаказах. Экономические связи сельскохозяйственных и промышленных предприятий будут регулироваться ценами, налогами, рентными платежами, а также правовыми актами и законами.

В настоящее время, когда продукция земледелия и животноводства на две трети является товарной и на всех уровнях АПК широко используются принципы хозрасчета, сфера обращения (торговля) должна стать сильным звеном производственного цикла. Важно не только получить хороший урожай, но и грамотно его реализовать. Для этого необходимы знающие коммерсанты, способные использовать весь рыночный механизм: закон спроса и предложения, конъюнктурные ситуации, конкуренцию, цены, кредит и т. д. В рыночных условиях колхозы и совхозы способны в самый короткий срок решить в стране продовольственную проблему, а свободный заинтересованный коллективный труд развяжет инициативу крестьян и сделает наши колхозы и совхозы высокоэффективными.

В связи с динамичными процессами, проходящими в нашей стране, требует постоянного обновления учебный материал и методики преподавания. Большой научный потенциал кафедры позволяет плодотворно работать над созданием учебников и учебных пособий для сельскохозяйственных вузов и техникумов. В 1978 г. под руководством В. А. Добрынина был подготовлен новый учебник «Экономика сельского хозяйства». Он получил широкое признание в стране и переведен на многие языки. В 1990 г. вышло 3-е дополненное и переработанное издание этого учебника. Активное участие в работе над ним приняли кроме В. А. Добрынина профессора А. В. Беляев, П. П. Дунаев

и доценты Г. А. Петранева и Н. Ф. Росляков. В учебнике большое внимание уделено теоретическим и наиболее актуальным на современном этапе проблемам: повышению производительности труда, научно-техническому прогрессу, интенсификации и ее экономической эффективности, хозяйственному расчету, ценообразованию, прибыли и рентабельности, товарно-денежным отношениям рынка, кооперированию и агропромышленной интеграции, совершенствованию инфраструктуры, развитию ведущих отраслей АПК. Новизна и народнохозяйственная значимость учебника состоит в том, что все проблемы рассматриваются в нем с позиции комплексного решения и внедрения в производство достижений научно-технического прогресса.

Кафедра завершила полностью создание учебного комплекса по курсу «Экономика сельского хозяйства». Кроме основного учебника под редакцией В. А. Добрынина опубликованы: «Методическое пособие для семинарских занятий и самостоятельной работы студентов» (Агропромиздат, 1990, 15 п. л.) и учебное пособие «Экономика сельского хозяйства» — альбом наглядных пособий (Агропромиздат, 1987, 28 п. л.). В подготовке этих учебных пособий принимал участие весь коллектив кафедры экономики. Этот же коллектив под руководством В. А. Добрынина издал учебное пособие для средних учебных заведений «Экономика, организация и планирование сельскохозяйственного производства». Оно выдержало два издания (1980 и 1987) и переведено на испанский язык.

Кафедра экономики постоянно связана с производством. В государственном племзаводе «Заря коммунизма» Домодедовского района Московской области функционирует филиал кафедры. Здесь реализу-

ются результаты исследований, проводятся научные исследования и занятия со студентами, стажерами и практикантами факультета повышения квалификации. Куратором филиала является старший научный сотрудник Р. Г. Ахметов.

На кафедре экономики ведутся подготовка и переподготовка научно-педагогических кадров. За последние 20 лет здесь подготовлено и защищено около 150 кандидатских диссертаций (в том числе 30 — зарубежными аспирантами) и 12 докторских. Через кафедру прошли и защитили докторские диссертации С. Н. Усманов, И. Т. Трубилин, И. В. Курцев, А. П. Дороговцев, А. А. Семенов, Н. М. Морозов, А. С. Григорьев, Н. С. Катков, И. Н. Переверзев, П. П. Дунаев, Е. Б. Хлебутин, А. В. Беляев.

У нас постоянно проходят стажировку ученые из зарубежных стран — США, Франции, Египта, Сирии, Ирака, Вьетнама, ГДР, Китая, Кубы, Монголии, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Польши и других.

Сотни воспитанников кафедры работает в сельскохозяйственных вузах и научно-исследовательских институтах нашей страны, в партийных и хозяйственных органах, в зарубежных странах.

В настоящее время в составе кафедры: академик ВАСХНИЛ В. А. Добрынин (зав. кафедрой), профессора А. В. Беляев и П. П. Дунаев, доценты Ю. И. Агирбов, И. И. Игнатова, Н. Я. Коваленко, Г. А. Петранева, Н. Ф. Росляков, М. Т. Шишов, старший преподаватель В. С. Сорокин, ассистент В. В. Шайкин, старшие лаборанты Г. М. Жигалина, О. М. Чернышова, старшие инженеры Г. И. Рябченкова и Л. А. Тушканова.

Около 30 лет при кафедре имеется межвузовский методический кабинет. Сотрудники этого каби-

нета — методисты Н. А. Кирюшина, Г. А. Леснова и лаборант Ж. М. Давыдова, заведующая — Г. А. Петранева. В научную группу кафедры входят: старший научный сотрудник Р. Г. Ахметов, младшие научные сотрудники В. П. Касаткин, О. М. Марьенко, Н. Б. Бирюкова, Н. А. Киселева, С. С. Жукова, Г. В. Синюкова, М. В. Пенязь, В. П. Чернышов, Е. А. Козырева, И. П. Гладков.

Отмечая 125-летний юбилей ака-

демии, коллектив кафедры экономики сельского хозяйства считает необходимым и в дальнейшем продолжать славные традиции Тимирязевки, активно работать над решением актуальных проблем сельскохозяйственного производства и повышением качества экономической подготовки специалистов сельского хозяйства.

Статья поступила 5 марта 1990 г.